

Такой щедрый отец снова заставил Сун Цисиня беспомощно потирать лоб. Однако, раз киногородок уже построен, он не мог ничего изменить, даже если бы хотел. Поэтому теперь он мог только с улыбкой принять эту глубокую отцовскую любовь — ему нужно было подумать, как быстрее помочь отцу вернуть растраченные деньги!

Утром они приехали сюда на машине, долго бродили по киногородку, и к тому времени, как они добрались до штаб-квартиры, было уже около полудня.

Когда Сун Цзюнь вошёл в офис, он отправил двух помощников организовать обед. Теперь, когда дела были обсуждены, наступило время для личного общения отца и сына.

Сун Цзюнь посмотрел в сторону двери, убедившись, что помощники не поднимутся в ближайшее время, затем кашлянул, прочистил горло и тихим голосом, слегка невнятно, спросил:

— Кхм, ну как, у вас всё в порядке?

Сун Цисинь удивился, с недоумением посмотрев на Сун Цзюня, не понимая, о чём тот говорит. Увидев его слегка отстранённое выражение лица, он вдруг догадался, что отец, вероятно, спрашивает о его отношениях с У Хэном.

— ...Да, всё хорошо, — Сун Цисинь почти никогда не сталкивался с необходимостью обсуждать свои личные отношения с родственниками.

Хотя, когда он только появился в этом мире, они с Сун Цзюнем откровенно поговорили, но тогда у него не было парня. А теперь вопрос Сун Цзюня напоминал отца, который только что выдал дочь замуж и спрашивает, как обстоят дела у молодожёнов. Это было невероятно неловко.

Услышав ответ Сун Цисиня, Сун Цзюнь снова слегка нахмурился. Он отвернулся, фыркнул и сердито посмотрел на своего нерадивого сына, видя, как его щёки и уши слегка покраснели. В его сердце смешались боль и разочарование:

— Ты... Хм! Не будь дураком и не бросайся в омут с головой! Сейчас вы только начали встречаться, и всё кажется прекрасным, но если он вдруг начнёт вести себя неподобающе, скажи мне, я прослежу за ним...

Сун Цисинь невольно рассмеялся, кашлянул и кивнул:

— Хорошо, если он когда-нибудь плохо со мной обойдётся, я обращусь к вам, и вы можете мне надеть на него мешок и избить!

Сун Цзюнь снова недовольно фыркнул. Он, конечно, понимал, что Сун Цисинь говорил это только для того, чтобы успокоить его. Эх... В душе Сун Цзюня снова возникло ощущение, что сын вырос и больше не зависит от отца, как вода, вылитая из кувшина.

Однако, если подумать, разве он сам, женившись на матери Сун Цисиня, не старался изо всех сил рассказывать своим родителям о достоинствах своей жены? Боясь, что они подумают о ней плохо или неправильно его поймут. Этот сын определённо пошёл в него!

С этой мыслью Сун Цзюнь снова неловко добавил:

— В некоторых вещах вам тоже нужно быть осторожными... Хотя вам не нужно беспокоиться о

ранней беременности, но если слишком часто... это может плохо сказаться на здоровье... Если на следующий день есть дела, то слишком активная ночь может всё испортить.

Сун Цисинь, который до этого был лишь слегка покрасневшим, теперь стал ещё более алым. У него возникло желание схватить отца за рот и заткнуть его. За две жизни у него был только один парень, и он никогда не обсуждал такие вещи с кем-либо, особенно с родственниками!

Можно сказать, что ему повезло, что Сун Цзюнь был мужчиной? Если бы сейчас это была его мать из прошлой жизни, Сун Цисинь чувствовал бы непреодолимое желание выпрыгнуть из окна.

К счастью, видя смущение сына, Сун Цзюнь не стал давить сильнее, лишь слегка упомянул об этом.

В конце концов, даже если Сун Цзюнь не совсем понимал все тонкости отношений между мужчинами, он знал, что его сын с его худощавым телом и изящной внешностью определённо был тем, кого «прижимают»! Иначе, почему следы на шее были не на У Хэне?

Два помощника, организовавшие обед, вовремя спасли Сун Цисиня, придя пригласить их спуститься в столовую.

Услышав стук в дверь, Сун Цисинь буквально подпрыгнул. Увидев, что Чжэн Кайжуй и У Хэн вошли, сообщив, что обед готов, он первым выскочил из комнаты, где чувствовал себя неловко.

У Хэн тут же последовал за ним, оставив Чжэн Кайжуя с кучей вопросов, ожидая, когда Сун Цзюнь выйдет.

— Что случилось? Что сказал Сун Цзюнь? — Увидев, что лицо Сун Цисиня почти готово закипеть, У Хэн обнял его за плечи и тихо спросил.

Сун Цисинь покачал головой, потянув воротник футболки, чтобы впустить воздух:

— ...Ничего.

Определённо что-то произошло.

У Хэн беспомощно оглянулся назад и увидел, что Сун Цзюнь только что вышел, а Чжэн Кайжуй закрывает дверь. Он решил не спрашивать дальше, оставив это до вечера, когда они будут отдыхать вместе.

Подойдя к лифту, У Хэн обнял Сун Цисиня за плечи, и лицо Сун Цзюня снова нахмурилось. Однако, даже если Сун Цзюнь ревновал, он не мог просто так разнять сына и зятя.

Более того, он сам косвенно способствовал их сближению, так что теперь он не мог пойти против своих же действий.

Чжэн Кайжуй, наконец заметивший, как У Хэн обнимает Сун Цисиня, споткнулся и чуть не врезался в стену рядом с лифтом.

Сун Цзюнь стоял впереди и не видел этого, У Хэн лишь мельком взглянул на удивлённого коллегу и не обратил на него внимания. А Сун Цисинь всё ещё не мог прийти в себя после неловкого вопроса отца и не обращал внимания на окружающих.

Двери лифта открылись с лёгким звоном, и когда все трое вошли, Чжэн Кайжуй поспешно

последовал за ними. Однако, поскольку все четверо собирались обедать вместе, он смог выкроить время только после еды, чтобы отвести У Хэна в сторону и тихо допросить.

— Что происходит? В чём дело?! — Осмелиться обнимать сына босса прямо перед ним... Тем более, что в компании уже ходили слухи о них!

У Хэн спокойно посмотрел на него:

— Что происходит? О чём ты?

Чжэн Кайжуй глубоко вздохнул, его лицо исказилось. Он оглянулся на дверь столовой, затем снова посмотрел на У Хэна и быстро прошептал:

— Что у тебя с Сун Цисинем? Что за фотографии ходят по компании? И сегодня ты прямо перед боссом обнял его за плечи? Разве ты не видел, как лицо Сун Цзюня потемнело?! — Затем, словно вспомнив что-то, он удивлённо добавил:

— Ах, точно! Теперь я понимаю! Сегодня утром в машине я чувствовал, что что-то не так... Взгляд Сун Цзюня на тебя был недобрый...

У Хэн выслушал его, затем похлопал по плечу:

— Не переживай, мы с Сун Цисинем встречаемся, и Сун Цзюнь дал на это согласие. — С этими словами он повернулся и направился в туалет, оставив Чжэн Кайжуя с разбитым мировоззрением.

Чжэн Кайжуй: ...

Чжэн Кайжуй почувствовал головокружение, словно его мировоззрение было разрушено и пересобрано. Он прислонился к стене, прокручивая в голове все странные моменты, которые он заметил в компании после праздников. Наконец, он достал телефон, нашёл контакт помощника Вана и отправил сообщение:

— Почему вы мне раньше не сказали о том, что У Хэн и Сун Цисинь вместе?

Это был своего рода блеф, хотя он до сих пор считал слова У Хэна чем-то вроде розыгрыша.

<http://bllate.org/book/16375/1482254>